

Ашур против Франции

[Achour – France] (№ 67335/01)

Постановление от 10 ноября 2004 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

В 1997 году заявитель был осужден и приговорен к восьми годам лишения свободы за совершение в 1995 году преступления, связанного с наркотиками. Апелляционный суд увеличил срок наказания до 12 лет, установив, что в соответствии со статьей 132-9 нового Уголовного кодекса, который вступил в силу 1 марта 1994 г., заявитель должен быть признан рецидивистом, поскольку он имел уже судимость в 1984 году. Заявитель подал жалобу по вопросам права на данное решение суда, указав, что признание его рецидивистом противоречит норме, регулирующей применение последовательно принимаемых уголовных законов, поскольку Апелляционный суд придал обратную силу более строгим положениям нового законодательства. После его судимости в 1984 году пятилетний срок, в течение которого он в соответствии с действовавшим тогда законодательством мог быть признан рецидивистом, заканчивался в 1991 году, и потому к моменту, когда он совершил свое второе преступление, этот срок истек. Кассационный суд постановил, что осуждение по обвинению в совершении второго преступления, совершенного после вступления в силу уголовного законодательства 1994 года, влекло за собой применение новых норм, продлевавших до десяти лет срок, в течение которого правонарушителя можно было признать рецидивистом. Поскольку второе преступление было совершено в 1995 году, за один год до истечения этого нового, более продолжительного срока, в случае заявителя применялись правила о признании лица рецидивистом. Апелляционный суд поэтому правильно принял этот фактор во внимание в отношении первого преступления, совершенного заявителем в 1984 году.

Вопросы права

По поводу Статьи 7 Конвенции. Повторное совершение действий, образующих состав преступления, течение определенного периода времени является основанием для усиления наказания. Вопрос поэтому является частью более общего вопроса о порядке назначения наказаний. В настоящем деле первое преступление было совершено заявителем в 1984 году, в то время, когда закон предусматривал пятилетний срок, в течение которого совершение лицом преступления повторно влекло за собой признание такого лица рецидивистом. Второе преступление, совершенное в 1995 году, подпадало под действие норм о рецидивизме, содержащихся в новом Уголовном кодексе, который установил десятилетний срок для таких случаев. В соответствии с правовыми нормами, действовавшими на момент совершения первого преступления, пятилетний срок (в течение которого совершение заявителем преступления повторно влекло за собой признание его рецидивистом) закончился 12 июля 1991 г. Условие о новом десятилетнем сроке, однако, приобрело законную силу лишь три года спустя после этой даты – 1 марта 1994 г. Соответственно, применение нового законодательства по делу заявителя восстанавливало правовую ситуацию, утратившую свою силу в 1991 году. Предыдущая судимость заявителя, которая больше не могла

считаться основанием для признания его рецидивистом, начиная с 12 июля 1991 г. и всё последующее время, повлекла поэтому за собой правовые последствия не на основе норм закона, имевших к ней отношение в свое время, а на основе новых норм, которые вступили в силу годы спустя. Жалоба заявителя поэтому состоит в том, что новое законодательство вступает в конфликт с прежним законодательством, в соответствии с которым срок, в течение которого он мог быть признан рецидивистом, уже истек (сравните с Постановлением Европейского Суда по делу «Кёме и другие против Бельгии»¹ [*Coëme and others v. Belgium*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-VII).

Это наводит на приводящую в замешательство мысль: если заявитель совершил бы какое-то преступление через день после 12 июля 1991 г. (дата окончания срока, в течение которого он мог бы быть признан рецидивистом согласно прежнему законодательству) или в любой день в период с 13 июля 1991 г. и по 28 февраля 1994 г. (за день до вступления в силу нового Уголовного кодекса) – то есть в течение почти трех лет – то французское законодательство воспретило бы судам признавать его рецидивистом. Коротко говоря, положениям нового законодательства касательно признания лица рецидивистом была придана обратная сила. Эти положения более строги, чем аналогичные положения прежнего законодательства, и вынудили суды первой и апелляционной инстанций назначить заявителю более суровое наказание. Заявитель был приговорен к 12 годам лишения свободы с учетом признания его рецидивистом, тогда как в отсутствие такового признания предусмотренный законом максимальный срок лишения свободы за совершенное им преступление составляет десять лет.

Европейский Суд считает, что в тех случаях, когда лицо осуждают в качестве рецидивиста, как в настоящем деле, на основании нового законодательства, то принцип правовой определенности диктует, чтобы при этом не истек бы срок, установленный прежним законодательством для случаев рецидивизма.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 7 Конвенции (принято четырьмя голосами «за» и тремя голосами «против»).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд счел, что установление факта нарушения требований Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного заявителю морального вреда.

¹ Постановление по данному делу было вынесено 22 июня 2000 г. (прим. перев.).